

Именно тогда пришла МакГонагалл, утащила Гарри и сделала его новым ловцом Гриффиндора. Следующие несколько дней Гарри был очень задумчив. Некоторые события изменились, но некоторые все еще происходили, хоть и по-другому. Он должен быть осторожен с четвертого курса, потому что именно тогда начали происходить смерти, начиная с Седрика.

Гарри все еще испытывал чувство изумления, когда увидел Седрика. Каждый раз, когда он видел пуффендуйца, маленькая молитва срывалась с его губ, и Гарри надеялся, что на этот раз он проживет долгую жизнь, как и многие другие, такие как Сириус, Римус, Снейп, Дамблдор, Тонкс, Грозный Глаз, Фред и Букля и многие другие, которые умерли напрасно в прошлый раз.

Гарри был нормальным для Малфоя. МакГонагалл видела драку между Малфоем и Роном и наказала их обоих. Малфой вел себя раздраженно, когда в следующий раз увидел Гарри, но Гарри только нахмурился и очень серьезно погрозил кулаком слегка встревоженному Малфоя, а затем ухмыльнулся. Малфой закатил глаза, а потом они принялись играть друг с другом в словесные игры.

В первый раз, когда Малфой оскорбил Гермиону, назвав ее грязнокровкой, когда они о чем-то спорили, Гарри и Гермиона уставились на него, причем Гермиона не знала, что означает это слово, а Гарри притворялся, что не знает, хотя ему хотелось ударить Малфоя по его высокомерному носу. Невилл сделал это кулаками, потому что он не был и рядом с Малфоем в бою палочками.

Гарри изобразил шок, и в наступившей тишине Снейп набросился на них, резко спрашивая, что случилось. Невилл молчал, а Малфой, бросив на Гарри слегка испуганный взгляд, опустил глаза. Снейп наказал троих гриффиндорцев, набрав по десять очков за драку со слизеринцем, и ушел.

- Что означает это слово? - спросил Гарри тихо, с намеком на предупреждение в голосе, тоном, который все трое научились никогда не провоцировать.

Малфой выглядел вызывающе, когда объяснил, что означало это слово. - Значит, ты так же называл бы мою мать, которая была магглорожденной? - спросил Гарри, глядя на него очень мягким голосом. Малфой знал, что через минуту Гарри начнет кричать, и тогда ему стало страшно, его сила вытекла из него.

Они спорили несколько раз, и Гарри редко злился, но когда он это делал, он был довольно пугающим, и большинство из тех, кто видел этот гнев в первый раз, всегда были осторожны в следующий раз.

Теперь Малфой не ответил и после примерно двух минут просто смотрел на него сверху вниз, - Могу я попросить тебя никогда не произносить это слово? - спросил он, протягивая Малфоя руку для рукопожатия. Подтекст был совершенно очевиден. Гарри имел в виду, что если Малфой произнесет "грязнокровка", Гарри будет драться с ним, потому что его мать была магглорожденной. Малфой наслаждался их ну, не дружбой, а чем-то вроде дружеских отношений с Гарри, и он не хотел перестать быть тем, кем он был с Гарри. Поэтому он

проглотил свою гордость, кивнул и пожал Гарри руку.

- Спасибо, - сказал ему Гарри, заставив Малфоя почувствовать, что он оказал Гарри услугу, а именно этого Гарри и хотел, и Малфой ушел, чувствуя, что ничего особенного не потерял. Гермиона залечила синяк Невилла, и все отправились в общую комнату. Но с тех пор Малфой и его друзья никогда не называли Гермиону или кого-то еще грязнокровкой, по крайней мере, когда Гарри был поблизости.

До Хэллоуина оставалась всего неделя, и Гарри был уверен, что Квиррелл каким-то образом приведет тролля в Хогвартс. Он должен был убедиться, что на этот раз Гермиона не окажется рядом с женским туалетом или вообще где-нибудь еще. Теперь, когда Гермиона не была такой властной и у нее был кто-то, кто учился намного лучше, чем она, она была просто немного прилежной девочкой, помогающей Невиллу в большинстве его предметов.

Прежде, чем Квиррелл привел тролля в школу, Гарри хотел сделать еще одну вещь. Он хотел забрать крестраж из Выручай-Комнаты и держать его в безопасности при себе. Он решил забрать крестраж той ночью, за неделю до Хэллоуина. Это увеличит его коллекцию крестражей до трех, с удовлетворением подумал Гарри.

В ту ночь Гарри дождался, пока все уснут, а в полночь заколдовал занавески отталкивающим заклинанием, сначала сделал себя невидимым, взял сумку, сжал ее и положил в карман. Затем Гарри превратился в феникса, все еще невидимого, и вспорхнул на седьмой этаж. Он снова превратился в невидимку и трижды прошелся, напряженно думая, куда бы спрятать книгу.

На третий раз появилась дверь, Гарри вошел внутрь и облегченно вздохнул. Это была та же самая комната. Гарри шел быстро, пока не добрался до диадемы; она все еще была там, и Гарри молча левитировал ее издалека и положил в свою сумку. Он сжал ее, желая уничтожить три проклятых крестража в целости и сохранности прямо сейчас, а затем взвизгнул, когда комната превратилась в подземелье с тремя неглубокими бассейнами, расположенными на расстоянии друг от друга и наполненными чем-то похожим на змеиный яд.

Гарри просто сидел там некоторое время прежде, чем понял, что произошло. Выручай-Комната удовлетворила его искреннее желание уничтожить крестражи. Это было за пределами совершенства, подумал Гарри, по-настоящему ликуя, и он подозревал, что вещество в тазу было ядом Василиска. Гарри вытащил палочку, наложил на дверь множество защитных заклинаний и мысленно попросил Комнату рассказать ему о методе, а также попросил, чтобы уничтожение крестража не было слышно снаружи. На стене напротив двери начали появляться письма.

Возьмите крестраж и левитируйте его в неглубокий бассейн, в котором находится яд Василиска. Встаньте за синей линией, нарисованной на полу, и Вам не будет больно. Никто больше не услышит об уничтожении крестража.

Гарри посмотрел вниз и увидел синюю линию, проходящую через всю Выручай-Комнату, разделяющую всю комнату на две неравные длины. Он пересек ее, шагнул чуть назад,

увеличил сумку и первым делом вытащил диадему. Он осторожно поднял ее и положил в неглубокую чашу слева. Секунду ничего не происходило, а затем раздался ужасный, мучительный крик, когда крестраж погиб. От синей линии на полу до самого потолка поднимался прочный прозрачный щит, и ничто не приближалось к Гарри. Все это действие заняло пять минут.

Гарри, вспотевший от волнения, страха и огромного удовлетворения от того, что одна часть психопата была уничтожена, не стал терять времени и повторил свои действия с двумя другими.

За пятнадцать минут, затаив дыхание, Гарри уничтожил три крестража. Сжимая сумку, он размышлял о том, можно ли дотронуться до кольца, медальона и диадемы, когда появилась большая чаша с каким-то раствором и словами, которые велели ему левитировать три предмета и поместить их в эту чашу. Гарри так и сделал, и бледно-розовый раствор превратился в темно-синий, удалив все остатки темной магии, а затем исчез, оставив только три предмета внутри. Комната сказала Гарри, что предметы теперь безопасны, и Гарри осторожно подошел к чаше.

Гарри использовал одну палочку, чтобы левитировать диадему, и, попросив у Выручай-Комнаты еще одну пустую чашу, поместил диадему не в чашу, а держа ее над собой, использовал другую палочку, чтобы очистить диадему всеми известными ему способами. Затем Гарри отложил ее в сторону и повторил тот же процесс с кольцом и медальоном, а затем взял их все в свои руки.

Он посмотрел на них, потом устало улыбнулся про себя и положил их в свою сумку, сжал ее и поклонился Комнате, горячо поблагодарив ее и превратившись в феникса, после чего полетел к своей кровати. Гарри переоделся, расширил сумку, рухнул на кровать и заснул сном усталого и трудолюбивого человека.

Неделя перед Хэллоуином прошла медленно, и Гарри был на седьмом небе, уничтожение трех крестражей безопасно и надежно сделало его исключительно веселым и счастливым, и все задавались вопросом, что сделало Гарри таким беззаботным и откровенно счастливым.

* * *

Первое собрание сотрудников после начала учебного года состоялось за день до Хэллоуина, через два месяца после начала учебного года. Все профессора собрались вместе и высказали свои мнения по различным вопросам и занялись различными проблемами, которые требовали внимания в школе. После обсуждения обычных вопросов все они выразили свое удивление по поводу выступления некоего Гарри Джеймса Поттера.

- Он удивительный, Альбус. Это самое подходящее слово. Он наверняка будет лучше Лили в заклинаниях. - пискнул маленький профессор Флитвик.

Помона Спрут кивнула. - Хотя он не лучший в моем предмете, он один из самых умных учеников, Альбус.

Синистра согласилась с Помоной, и МакГонагалл уставилась на Альбуса, когда он повернулся к ней. - В первый день он превратил свою спичку в иголку примерно за одну секунду. Потом он помогал Лонгботтому. Я не заметила его иголки, пока не подошла вплотную к его месту, намереваясь отрубить его. Тут я увидела иголку и удивилась, дала ему связку спичек и попросила преобразить их. Я думала, что он начнет трансфигурировать их одну за другой, но нет, Альбус. Он не разделил их по одной, а взмахнул палочкой и преобразил их все разом. - на это Дамблдор удивился. Это было поистине неслыханно. - Его заклинание было негромким, почти бесшумным, и теперь, копируя его, Лонгботтом, Грейнджер, Томас, Финнеган, Уизли, Малфой и Забини тоже произносят свои заклинания очень тихо, почти невербально, хотя и не всегда успешно. На самом деле, я бы сказала, за исключением нескольких раз, они были вынуждены выкрикивать свои заклинания. Но я никогда не видела, чтобы Поттер произносил свои заклинания громче, чем шепотом. - закончила она.

После этого воцарилось молчание. Такого рода работу с палочкой можно было увидеть очень редко. - Но, полагаю, этого все-таки следовало ожидать. Мальчик ведь победил Темного Лорда. - произнес Флитвик.

Все они были немного озадачены; Дамблдор и Снейп больше всех. Через некоторое время все профессора начали расходиться, и остались только Снейп, МакГонагалл и Дамблдор.

<http://tl.rulate.ru/book/54141/1385256>